

Цзян Тэньюй без усилий отнес Хань Цзюэ в свою комнату, и положил его в большую кровать.

«А Цзюэ...»

«Хм?» Хань Цзюэ, лежа на кровати, тихонько что-то пробормотал, но не подал виду, что собирается просыпаться.

«Хочешь принять душ?»

Хань Цзюэ повернулся и схватил одеяло рядом с собой, чтобы укрыться. Возможно, голос Цзян Тэньюя потревожил его. Он недовольно нахмурился, затем пробормотал: «...Я хочу спать».

Цзян Тэньюй посмотрел на Хань Цзюэ, который молча кутался в одеяло, словно пельмень, и беспомощно вздохнул. При обычных обстоятельствах и не скажешь, что он такой человек. Цзян Тэньюй встал и пошёл в ванную, намочил полотенце горячей водой, затем вернулся к кровати и молча вытер лицо и руки Хань Цзюэ.

Возможно, из-за теплого полотенца Хань Цзюэ неохотно открыл глаза. Тэньюй, отбирая руки молодого человека, обнаружил, что тот тупо смотрит на него. Потом парень перевел расфокусированный взгляд на полотенце в его руке. Возможно, из-за того, что он был пьян, его глаза были совершенно бессмысленными.

«...Хм». Хань Цзюэ неосознанно глубоко вздохнул, сел и огляделся, затем положил голову на плечо Цзян Тэньюя, который сидел на краю кровати. Теплое дыхание коснулось уха мужчины.

Цзян Тэньюй внезапно почувствовал, что ситуация вышла из-под контроля.

«...А Цзюэ». Глубокий голос позвал по имени молодого человека.

Когда Хань Цзюэ услышал, как кто-то зовет его, ему пришлось откинуть голову назад, чтобы тупо посмотреть на Цзян Тэньюя, на плече, которого он пытался спать.

«...Цзян».

Хань Цзюэ неосознанно посмотрел на мужчину с ошеломленным выражением в глазах, его рот слегка приоткрылся, от него шел запах алкоголя.

Цзян Тэнгуй глядел на Хань Цзюэ, который в этот момент был совершенно беззащитен, и впервые почувствовал, что его самообладание очень слабое. Он медленно приблизил лицо к молодому человеку, пока кончики их носов не соприкоснулись.

«...А Цзюэ». Он с улыбкой позвал Хань Цзюэ по имени, а затем внезапно поцеловал его в губы.

Не было и следа жесткости, лишь легкое прикосновение губ, а затем медленное обведение контура кончиком языка.

«...Хм». Хань Цзюэ невольно застонал, и в его слегка приоткрытый рот быстро проникли. Парень неосознанно высунул язык, чтобы ответить.

Это действие заставило Цзян Тэньюя, который до этого изо всех сил старался сдержаться, потерять самообладание. Он обхватил затылок Хань Цзюэ рукой и яростно поцеловал его.

«Хм...» Внезапный натиск заставил Хань Цзюэ подумать о сопротивлении. Он подсознательно хотел заговорить, но был безжалостно утоплен в яростном поцелуе, оставившем только стон.

Когда поцелуй закончился, они оба уже задыхались. Цзян Тэньюй посмотрел на Хань Цзюэ, которого держал в своих объятиях, напряжённым взглядом. Щеки молодого человека, и без того красные от пьянства, теперь стали багровыми. Он положил голову на руки Цзян Тэньюя, приоткрыл рот и глубоко дышал, его взгляд был совершенно расфокусирован.

Через некоторое время дыхание Хань Цзюэ постепенно успокоилось, он даже вроде успокоился и снова уснул на руках мужчины. Цзян Тэньюй просто молча смотрел на спящего у него на руках человека, прежде чем уложить его на кровать. Он взял одеяло, которое только что отбросил в сторону, накрыл им Хань Цзюэ, наклонился, поцеловал его в лоб, затем встал и пошел в ванную.

Цзян Тэньюй принял холодный душ, что помогло ему немного успокоиться. Когда он вернулся в комнату, то обнаружил, что Хань Цзюэ снова неосознанно завернулся в одеяло, оставив открытой только голову. Казалось, он крепко спал.

Цзян Тэньюй беспомощно улыбнулся. К счастью, комната отапливалась, поэтому он не стал слишком беспокоиться и просто лег рядом с парнем...

Когда Хань Цзюэ проснулся, у него болела голова. Он прищурился и оглядел незнакомую обстановку вокруг себя. После непродолжительных размышлений, он пришел к выводу, что это не его комната. Он сел и потер виски, но головная боль не прошла. У него не было иного выбора, кроме как встать, открыть дверь и выйти из комнаты.

Пока он шел, то подумал: не отвез ли его вчера Чи Чэн к себе домой?

Хань Цзюэ вошел в гостиную и увидел Цзян Тэньюя, сидящего на диване с журналом в руке. Вместо своего обычного костюма, мужчина был одет в домашнем халате, что немного смутило

молодого человека.

«Проснулся?» Цзян Тэньюй увидел, что Хань Цзюэ стоит в растерянности, и положил журнал на столик

«Ага». Глядя на мужчину, Хань Цзюэ тупо кивнул: «Эм... это...»

«Мой дом». Цзян Тэньюй дал ответ, прежде, чем вопрос сумели четко сформулировать.

«На столе лекарство от похмелья. Если у тебя болит голова, прими его. А еще я приготовил для тебя новую зубную щетку и полотенце. Они в ванной. Используй их. Потом приходи позавтракать со мной».

«Эм... Вчера все было в порядке, да?» Хань Цзюэ не мог много пить. За исключением нескольких дней, когда у него все разного и он напивался от души, обычно он вел себя очень сдержанно. Поэтому он практически никогда не напивался. Естественно, он не был в курсе своего состояния после опьянения.

«...Нет» Цзян Тэньюй решил скрыть неожиданный эпизод вчерашнего вечера: «Сначала иди умойся».

Услышав это, Хань Цзюэ не стал возражать. Он просто кивнул, развернулся и пошел в ванную.

Молодой человек быстро умылся и вернулся в гостиную.

Когда Цзян Тэньюй увидел, что он выходит, то указал на таблетки от похмелья на журнальном столике и сказал: «Прими две таблетки. Питьевая вода на кухне».

Головная боль, вызванная похмельем, действительно была невыносимой для Хань Цзюэ, поэтому он кивнул. Он достал из аптечки две таблетки, осмотрелся, затем пошел на кухню, налил себе немного питьевой воды и послушно проглотил их и запил. Когда Хань Цзюэ обернулся, он увидел Цзян Тэньюя, прислонившегося к кухонной двери.

«Ну как? Если ты готов, пойдем завтракать». Цзян Тэньюй сказал это, как само собой разумеющееся.

«...Что». Первоначально Хань Цзюэ хотел отклонить предложение Цзян Тэньюя. В конце концов, он был пьян и оставался здесь всю ночь. Но прежде чем он успел договорить, его прервал босс Цзян.

«Ты хочешь пропустить завтрак, после того, как так напился? Ты так заботишься о своем желудке?» Эти слова прозвучали настолько естественно, что Хань Цзюэ не нашелся, что

возразить. Он поджал губы и замер .

«Пойдем». Цзян Тэньюй, казалось, не беспокоился, что Хань Цзюэ будет возражать. Он повернулся и первым вышел с кухни.

Хань Цзюэ посмотрел с спину мужчины, смиренно вздохнул, потер все еще ноющий висок и последовал за ним...

Цзян Тэньюй привел Хань Цзюэ в закусочную. Этот магазинчик завтраков уже давно располагался в жилом районе, где он жил. Время завтрака уже прошло, поэтому в нем было не так много людей.

Хань Цзюэ посмотрел на миску с ароматной кашей с добавлением столетних яиц и постного мяса, стоявшую перед ним. Под сильным воздействием запаха, он понял, что действительно голоден.

«Ешь». С противоположной стороны стола раздался спокойный голос Цзян Тэньюя.

Хань Цзюэ посмотрел на пустой стол перед ним.

«Ты уже поел?»

«...нет».

«Тогда почему ты не ешь?»

«...не голоден».

Хань Цзюэ скривил губы, и подражая тону Цзян Тэньюя, сказал : «Ты даже не завтракаешь, вот так ты заботаешься о своем желудке?» После этого он набил рот кашей, но его глаза по-прежнему были устремлены на человека напротив него.

Цзян Тэньюй смотрел на Хань Цзюэ. Губы последнего выглядели влажными и блестящими, потому что он только что выпил кашу. Вспомнив неожиданный поцелуй вчера вечером, настроение Цзян Тэньюя явно стало на несколько градусов лучше, чем прежде. Он не стал спорить с молодым человеком, и попросил официанта подать порцию столетних яиц и постную мясную кашу.